

УДК 101.1:316

DOI: 10.34670/AR.2022.72.65.019

**Философия и социология права: вопросы предметной
репрезентации и специфики понимания правовых явлений в
системе социальных отношений**

Молчанова Маргарита Викторовна

Кандидат юридических наук, доцент,
заместитель начальника кафедры философии и социологии,
Санкт-Петербургский университет МВД России,
198206, Российская Федерация, Санкт-Петербург,
ул. Летчика Пилютова, 1;
e-mail: margo-russa@mail.ru

Стремоухова Ирина Валентиновна

Кандидат юридических наук, доцент,
доцент кафедры философии и социологии,
Санкт-Петербургский университет МВД России,
198206, Российская Федерация, Санкт-Петербург,
ул. Летчика Пилютова, 1;
e-mail: streמושova-i@rambler.ru

Плетнев Александр Владиславович

Кандидат социологических наук, доцент,
доцент кафедры философии и социологии,
Санкт-Петербургский университет МВД России,
198206, Российская Федерация, Санкт-Петербург,
ул. Летчика Пилютова, 1;
e-mail: venger.vin@rambler.ru

Балахонский Виталий Витальевич

Доктор философских наук, профессор,
профессор кафедры философии и социологии,
Санкт-Петербургский университет МВД России,
198206, Российская Федерация, Санкт-Петербург,
ул. Летчика Пилютова, 1;
e-mail: Balakhonsky@mail.ru

Аннотация

В статье рассматриваются философские и социологические трактовки права, функционирование и эволюция закона, факторы, порождающие закон, соотношение закона и других аспектов общественной жизни. Исследования соответствия закона и права,

правовой культуры и сознания, а также правовой социализации и подчинения закону требует не только рассмотрения правовых норм или доктрины с нормативной точки зрения, но также – и особенно – описания юридических субъектов и их функций, рассмотрения эффективности деятельности правовых структур или институтов. Аналогичным образом, исследования правового сознания и правовой социализации, законности и верховенства закона, а также политических и институциональных перспектив взаимосвязанных правовых и социальных идей, действующих лиц, институтов, порядка и изменений, вероятно, продолжатся. В целом, социология права в двадцать первом веке остается основанной на вопросах изменения общества, которые мотивировали социологических теоретиков девятнадцатого и начала двадцатого веков. Однако, учитывая совокупное количество теоретически богатых эмпирических исследований права, которые существуют в настоящее время, будущие социологи-юристы, пытающиеся создать грандиозную теорию масштаба классиков, будут гораздо более информированы эмпирически.

Для цитирования в научных исследованиях

Молчанова М.В., Стремouxова И.В., Плетнев А.В., Балахонский В.В. Философия и социология права: вопросы предметной репрезентации и специфики понимания правовых явлений в системе социальных отношений // Контекст и рефлексия: философия о мире и человеке. 2022. Том 11. № 5А. С. 157-164. DOI: 10.34670/AR.2022.72.65.019

Ключевые слова

Философия права, социология права, социальный контроль, правовое сознание, правовая культура.

Введение

История становления и развития философии и социологии права в образовании связаны с процессом междисциплинарных исследований в области права и общества, наряду с социальной и политической философией, юриспруденцией, историей, политологией, антропологией, социальной психологией [Пристенский, Балахонский, 2006, 445]. Философия и социология права является одной из специализированных областей в дисциплине, отражающей не только нормативную трактовку права, но и условия функционирования действия права, процесс реализации и действия права, т.е. функционализм. Целью исследования, проводимого в статье, является выяснение специфики детерминации социальных отношений эвристическими достижениями философии и социологии права.

Основная часть

Классические социологические взгляды на право отождествляются с идеями Э. Дюркгейма о праве, преступлении и наказании, как важной части разделения труда в обществе [Дюркгейм, 1991]. Э. Дюркгейм классифицировал право в соответствии с тем, были ли юридические санкции карательными или не карательными, с акцентом на наказание, или восстановительными, с акцентом на компенсацию вреда. Эти два вида санкций стали наглядными индикаторами механической и органической солидарности.

К. Маркс, как и Э. Дюркгейм, рассматривал право преимущественно как зависимую переменную в социальных изменениях. Действительно, историко-материалистическая философия истории К. Маркса относила право к надстройке. Для Маркса изменение способов производства – от, например, древних рабовладельческих обществ Греции и Рима до феодализма, капитализма, социализма и коммунизма – является результатом классового конфликта [Балахонский и др., 2018, 84].

М. Вебер писал о легитимности государства, вытекающей из веры в законность, основанной на действиях государства, придерживающихся формально-рациональных правил. Его подробные исторические и сравнительные исследования включали исследования права и становления капитализма, в которых он последовательно подчеркивал центральную роль права в преобразовании и легитимации экономической организации и деятельности. Формально-правовая рациональность общественной жизни во всех областях, а не только в экономике становилась необходимым условием для институционализации, распространения и роста капиталистических форм экономической организации. Вебер также предположил, что «этика» протестантизма была достаточным, хотя и не необходимым условием для возникновения капитализма [Вебер, 2017].

Плеяду русских юристов-правоведов возглавляет С.А. Муромцев, которому принадлежит первенство в вопросе о становлении философии и социологии права как отдельной дисциплины. Взгляд на право, как многогранное социальное явление, обеспечивающее социальную защиту. Задача правоведения в изучении законов «определенной группы социальных явлений, которые в совокупности образуют право» [Медушевский, 1993, 48].

Используя историко-сравнительный метод в юриспруденции М.М. Ковалевский подчеркивает значение реальных социальных отношений, стоящих за правом. В правовой системе общества отражается весь спектр социальных отношений, культурно-этнические особенности народа, религиозная традиция и нравственный уклад. Поэтому исследователь права не должен ограничиваться догматическим рассмотрением содержания той или иной нормы, а обязан проникать глубже в социальную реальность, послужившую питательной средой для данной конкретной системы права [Никулин, 1999, 31].

Схожая позиция демонстрируется Н.М. Коркуновым, который исследует объективное социальное содержание права, как «разграничение интереса». Право, согласно Коркунову, существует и как психическая данность – в сознании субъекта, и как нечто объективное – порядок, которому индивид должен подчиняться как чему-то внешнему. Ограничивая групповые интересы, право выступает регулятором социального порядка, который, согласно Коркунову, тем не менее, никогда не реализуется во всей полноте замысла законодателей [Балахонский, 2011, 6].

На то, что в жизни существует расхождение формального права и реально сложившегося правопорядка обращает внимание Б.А. Кистяковский. Он объясняет это тем, что формальное и реальное в праве соотносятся как абстрактное и конкретное. Правовая жизнь представляет собой неповторяющийся, изменчивый поток событий, в то время как формальное право – это фиксированные, неизменяющиеся, раз и навсегда данные нормы. Когда правовые нормы реализуются на практике, то они превращаются в социальные факты, отличающиеся от самих норм с такой же неизбежностью, с какой, например, реальный предмет отличается от своей схемы.

Вопрос о соотношении права и морали Л.И. Петражицкий решает в пользу права, более

важного для исторического воспитания человека [Кузин, 2020, 2018].

Все эти трактовки подпадают под небольшое число широких категорий, которые включают: закон как функцию социального контроля; закон как элемент системы, т.е. правило, институционализированную доктрину; закон как ресурс формального и неформального действия; закон как сознание актора; закон в системе общественных отношений, традиций, морали и стереотипов.

В то время как одни придерживаются нормативного взгляда на закон, другие подчеркивают социологическую природу закона. Для этого подхода важно изучение правовых акторов, их действия и взаимоотношения, функционирование государственных и общественных институтов. Все концепции воплощают идеи о том, как человеческая активность соотносится с социальной структурой, отражая двойную направленность социологии права на социальное действие и социальную организацию и институты [Стремоухова, 2010, 9].

Концепция социального контроля закона предполагает исследование теории и практики применения наказания и того, как закон соотносится с социальными обычаями, моралью и властью. Эта концепция способствует изучению того, как уголовные, административные и гражданские санкции действуют как внешнее ограничение или как поведенческие стандарты, которые люди усваивают в процессе социализации. Это также стимулирует исследования того, как формальные и неформальные механизмы контроля взаимодействуют между собой, а также изучение эффективности действия юридических субъектов и организаций, таких как полиция, тюрьмы, суды и исполнительные органы власти.

Вопросы взаимосвязи между правовыми и социальными нормами, такими как обычаи, традиции, религиозные и моральные нормы, а также формальные правила, принятые различными учреждениями, в том числе процедуры надлежащего рассмотрения обращений и жалоб, связаны с процессом социализации личности. Анализ оснований правового сознания, анализ структуры и факторов его формирования выявляет в качестве базового принцип справедливости. Противоречие между справедливостью и тем, что отдельный человек считает справедливым, образует в его сознании двойственность оценки своего поведения и поведения окружающих, справедливости или несправедливости устройства общества, удовлетворенности индивида, а также вопрос следования закону под страхом наказания или сознательно и необходимо, без насилия над собой.

Идея права как особого типа нормы, образца, шаблона правил или ожиданий поведения, т.е. концептуализация права доктринальными правоведами. С юридической точки зрения это правило, выраженное в письменной, институционализированной доктрине, юридических кодексах и судебных решениях, с социологической – это закон в действии.

Некоторые исследователи права ставят под сомнение полезность концепции права как правил, продвигая вместо этого концепцию права как законности. Исследование права в действии исследует, как право порождается обществом и каковы его социальные последствия.

Идея закона как законности связывается с современными исследованиями правосознания и правовой культуры гражданина. В поле зрения здесь как люди воспринимают, понимают и применяют закон в своих взаимодействиях с официальными правовыми органами и в своей повседневной жизни [Молчанова, 2011, 14].

Закон как законность также связан с вопросом развития и совершенствования законодательства и государства, а также стратегических изменений в более широких экономических, социальных и культурных концепциях и практиках. В той мере, в какой

исследователи законности считают, что они дополняют, а не заменяют предшествующий социологический акцент на организации и поведении формально-правовых субъектов, включая интерпретацию и применение формальных правовых норм, закон как законность начинает сливаться с концепцией права, основанной на правилах.

Концепции «правило-ресурс» и «закон как законность» предполагают, что формально-правовые институты и действия будут созданы, а их последствия для общества проявятся в политических и культурных процессах. Кроме того, оба они указывают на изучение того, как символы, идеологии и правовые акты распространяются и изменяются за пределами формально-правовых институтов и других областей общественной жизни.

Как человеческие атрибуты, так и нечеловеческие объекты, а также материальные и нематериальные объекты являются позитивными ресурсами для достижения целей или интересов субъектов в той мере, в какой они могут быть использованы для достижения, улучшения или поддержания этих целей. Когда субъекты используют закон стратегически, чтобы получить то, что они хотят, будь то деньги, власть, социальный статус или самоуважение, правовые нормы действуют как культурные ресурсы, которые мобилизуются инструментально. Когда правовые нормы предоставляют интерпретирующие сценарии, помогающие субъектам определять, понимать и (или) оценивать себя, других и свои ситуации, они являются ресурсами, действующими – часто бессознательно – конститутивным или нормативным образом. Таким образом, закон формирует социальные действия и институты посредством когнитивных или конститутивных, нормативных и инструментальных социальных механизмов. Поскольку все институты, а не только формально-юридические, воплощают в себе как правила поведения, так и массивы ресурсов, концепция «правило-ресурс» также предлагает исследовать, как массивы правовых ресурсов формируются ресурсами, предоставляемыми в других институциональных областях, включая экономику и политику. Исследования права и неравенства сосредоточены на этом вопросе и на предыдущем вопросе о том, для кого и как правовые нормы предоставляют ресурсы. Одно из объяснений подчинения закону подчеркивает сдерживание, в то время как другое подчеркивает законность. Хотя эти две точки зрения часто рассматриваются как конкурирующие, они вполне могут дополнять друг друга, каждая из которых дает представление, но, ни одна из них не является достаточной. Теория сдерживания утверждает, что преступление и воздержание от преступления являются продуктами рационального выбора.

Заключение

Уделяя особое внимание праву, законности, политике, культуре, экономике и социальным изменениям, современная социология права обращается к классическим социологическим теоретикам, опираясь на их идеи и дополняя их. В условиях трансформации права в области прав человека и его воздействии на эволюцию расовых, феминистских и гендерных законов, а также изменение семейного права подъем сравнительных и глобальных интересов среди социологов права должен продолжаться в обозримом будущем. Аналогичным образом, исследования правового сознания и правовой социализации, законности и верховенства закона, а также политических и институциональных перспектив взаимосвязанных правовых и социальных идей, действующих лиц, институтов, порядка и изменений, вероятно, продолжатся. В целом, социология права в двадцать первом веке остается основанной на вопросах изменения общества, которые мотивировали социологических теоретиков девятнадцатого и начала двадцатого веков. Однако, учитывая совокупное количество теоретически богатых

эмпирических исследований права, которые существуют в настоящее время, будущие социологи-юристы, пытающиеся создать грандиозную теорию масштаба классиков, будут гораздо более информированы эмпирически.

Библиография

1. Балахонский В.В. и др. Правосознание и его роль в жизни общества. СПб., 2018. 173 с.
2. Балахонский В.В. Соотношение понятий «право» и «преступление» в философско-правовом дискурсе // Юристы-Правоведь. 2011. № 5 (48). С. 5-7.
3. Вебер М. Избранное. Протестантская этика и дух капитализма. М.; СПб.: Центр гуманитарных инициатив, 2017. 656 с.
4. Дюркгейм Э. О разделении общественного труда. Метод социологии. М., 1991. 576 с.
5. Кузин Н.Н. Философия права: специфика репрезентаций онтологических оснований и гносеологического статуса // Инновации. Наука. Образование. 2020. № 22. С. 2017-2022.
6. Медушевский А.Н. История русской социологии. М., 1993. 319 с.
7. Молчанова М.В. Криминология, девиантология, социология права // Мир политики и социологии. 2011. № 3. С. 14.
8. Никулин А.Г. Социально-гносеологическая координация правовых норм и проблема правовой социализации личности // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 1999. № 4. С. 28-34.
9. Пристенский В.Н. Онтология права как его антропология // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2006. № 4 (32). С. 443-447.
10. Стремоухова И.В. Социология права в России // Мир политики и социологии. 2010. № 1. С. 9.

Philosophy and sociology of law: issues of subject representation and specifics of understanding legal phenomena in the system of social relations

Margarita V. Molchanova

PhD in Law, Associate Professor,
Deputy Head of the Department of Philosophy and Sociology,
Saint Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia,
198206, 1, Letchika Pilyutova str., Saint Petersburg, Russian Federation;
e-mail: margo-russa@mail.ru

Irina V. Stremoukhova

PhD in Law, Associate Professor,
Associate Professor of the Department of Philosophy and Sociology,
Saint Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia,
198206, 1, Letchika Pilyutova str., Saint Petersburg, Russian Federation;
e-mail: stremoukhova-i@rambler.ru

Aleksandr V. Pletnev

PhD in Social Science, Associate Professor,
Associate Professor of the Department of Philosophy and Sociology,
Saint Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia,
198206, 1, Letchika Pilyutova str., Saint Petersburg, Russian Federation;
e-mail: venger.vin@rambler.ru

Vitalii V. Balakhonskii

Doctor of Philosophy, Professor,
Deserved Worker of Higher School of RF,
Professor of the Department of Philosophy and Sociology,
Saint Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia,
198206, 1, Letchika Pilyutova str., Saint Petersburg, Russian Federation;
e-mail: Balakhonsky@mail.ru

Abstract

The legal research presented in this article discusses the philosophical and sociological interpretations of law, the functioning and evolution of the law, the factors that give rise to the law, the relationship between the law and other aspects of public life. The research into the conformity of law, legal culture and consciousness, and legal socialization and obedience to the law requires not only considering legal norms or doctrine from a normative point of view, but also, and especially, describing legal entities and their functions, considering the effectiveness of the operation of legal structures or institutions. Likewise, research into legal consciousness and legal socialization, legality and the rule of law, and political and institutional perspectives on intertwined legal and social ideas, actors, institutions, order, and change is likely to continue. The authors of the paper conclude that, overall, the sociology of law in the twenty-first century remains grounded in the questions of social change that motivated the sociological theorists of the nineteenth and early twentieth centuries. However, given the cumulative amount of theoretically rich empirical legal research that currently exists, future legal sociologists attempting to create a grandiose theory on the scale of the classics will be much more informed empirically.

For citation

Molchanova M.V., Stremoukhova I.V., Pletnev A.V., Balakhonskii V.V. (2022) *Filosofiya i sotsiologiya prava: voprosy predmetnoi reprezentatsii i spetsifiki ponimaniya pravovykh yavlenii v sisteme sotsial'nykh otnoshenii* [Philosophy and sociology of law: issues of subject representation and specifics of understanding legal phenomena in the system of social relations]. *Kontekst i refleksiya: filosofiya o mire i cheloveke* [Context and Reflection: Philosophy of the World and Human Being], 11 (5A), pp. 157-164. DOI: 10.34670/AR.2022.72.65.019

Keywords

Philosophy of law, sociology of law, social control, legal consciousness, legal culture.

References

1. Balakhonskii V.V. et al. (2018) *Pravosoznanie i ego rol' v zhizni obshchestva* [Legal consciousness and its role in the life of society]. St. Petersburg.
2. Balakhonskii V.V. (2011) Sootnoshenie ponyatii «pravo» i «prestuplenie» v filosofsko-pravovom diskurse [Correlation between the concepts of law and crime in the philosophical and legal discourse]. *Yurist-Pravoved* [Lawyer-Jurist], 5 (48), pp. 5-7.
3. Durkheim E. (1991) *O razdelenii obshchestvennogo truda. Metod sotsiologii* [The Division of Labour in Society]. Moscow.
4. Kuzin N.N. (2020) *Filosofiya prava: spetsifika reprezentatsii ontologicheskikh osnovanii i gnoseologicheskogo statusa* [Philosophy of law: specificity of representations of ontological foundations and epistemological status]. *Innovatsii. Nauka. Obrazovanie* [Innovations. Science. Education], 22, pp. 2017-2022.

5. Medushevskii A.N. (1993) *Istoriya russkoi sotsiologii* [History of Russian sociology]. Moscow.
6. Molchanova M.V. (2011) Kriminologiya, deviantologiya, sotsiologiya prava [Criminology, deviantology, sociology of law]. *Mir politiki i sotsiologii* [World of Politics and Sociology], 3, p. 14.
7. Nikulin A.G. (1999) Sotsial'no-gnoseologicheskaya koordinatsiya pravovykh norm i problema pravovoi sotsializatsii lichnosti [Socio-epistemological coordination of legal norms and the problem of legal socialization of the individual]. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta MVD Rossii* [Bulletin of the St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia], 4, pp. 28-34.
8. Pristenskii V.N. (2006) Ontologiya prava kak ego antropologiya [Ontology of law as its anthropology]. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta MVD Rossii* [Bulletin of the St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia], 4 (32), pp. 443-447.
9. Stremoukhova I.V. (2010) Sotsiologiya prava v Rossii [Sociology of Law in Russia]. *Mir politiki i sotsiologii* [World of Politics and Sociology], 1, p. 9.
10. Weber M. (2017) *Izbrannoe. Protestantskaya etika i dukh kapitalizma* [The Protestant Ethic and the Spirit of Capitalism]. Moscow; St. Petersburg: Tsentr gumanitarnykh initsiativ Publ.